

Катя
КУНИЦА

Двойная
ПРОБЛЕМА
Кунцовой

Катя Куница

Двойная проблема Кунициной

«Литнет»

2026

Куница К.

Двойная проблема Кунициной / К. Куница — «Литнет», 2026

Вера Павловна, преподаватель с пятнадцатилетним стажем, привыкла к одиночеству и предсказуемости. В свои тридцать пять она точно знает: жизнь это работа, уютная квартира и никаких сюрпризов. Но все меняется в одну пятницу, когда на её вечерний курс повышения квалификации записываются всего двое студентов. Двое молодых, наглых и невероятно привлекательных мужчин. Им по двадцать восемь, они лучшие друзья, и с первой минуты они смотрят на неё так, словно она не преподаватель, а женщина, которую они хотят завоевать. Вера в шоке от их откровенных взглядов и двусмысленных намёков. Она пытается сохранять дистанцию и профессионализм, но с каждой новой парой лёд в её сердце тает. Она попадает в ловушку собственных чувств, разрываясь между строгими правилами и запретным влечением сразу к двоим. Кто из них играет, а кто говорит серьезно? Сможет ли она остаться их учителем или ей придется сдать и получить самый важный в жизни личный урок - урок страсти? литмоб "Милфа и оболтусы"

© Куница К., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
1	7
2	11
3	14
4	16
5	19
6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пролог

Вера ненавидела пятницы. Это чувство поселилось в ней лет пять назад, когда она вдруг с ужасающей ясностью осознала, что ждать по выходным ей некого и нечего. В юности пятница пахла надеждой и свободой, в замужестве - уютными вечерами и планами на выходные. А теперь? Теперь пятница пахла пустотой.

Центр повышения квалификации «ТехноПрофи» гудел как растревоженный улей до обеда, а к четырем часам начинал пустеть.

Счастливики, у которых были семьи, дачи, любимые и просто компании друзей, сбегали, громко хлопая дверями и обсуждая в коридорах планы.

Вера оставалась. Она не спешила домой. Дома её ждал только толстый рыжий кот Кузя, который, судя по его независимому виду, прекрасно обходился без неё целый день, и стопка книг, которые она всё равно когда-нибудь прочтет.

В то утро, листая ежедневник, она наткнулась на запись: «18:55 Группа Инженерные технологии в проектировании. Вводное занятие». Рядом кто-то из методистов приписал красной ручкой: платно. 2 человека.

- Два человека, - вслух повторила Вера, поправляя очки для чтения, которые носила только в кабинете. - И ради этого я должна торчать здесь в пятницу вечером? Замечательно.

Её подруга Ирка, вечный двигатель и оптимист, работала в том же центре, но преподавателем по маркетингу. Она тут же высунулась из-за монитора своего ноутбука:

- Двое? О, Верунчик, это судьба! А вдруг это два одиноких профессора? Или бизнесмены? Плюнь на всё, накрась губы поярче!

- Ир, я преподаю инженерную графику, а не флирт на корпоративах, - отрезала Вера, но зеркальце из ящика стола всё-таки достала.

В зеркало на неё смотрела женщина, которой она, в общем-то, была довольна.

Тридцать пять - это не сорок пять, как любила говорить Ирка, и не пятьдесят.

Гладкая кожа, карие глаза, которые сейчас смотрели устало, темно-русые волосы, собранные в нестрогий пучок на затылке.

Строгая, но элегантная блузка, тонкая цепочка на шее. Вера Павловна. Так её звали студенты.

Так она себя и чувствовала.

Она вздохнула, захлопнула ежедневник и решила, что проведёт это занятие максимально быстро. Прочитает вводную лекцию, раздаст методички и отправит этих двоих домой с чистой совестью.

В конце концов, им же нужны только корочки, а ей - покой.

Вера подошла к окну и посмотрела на зажигающиеся огни города. Где-то там люди спешили на свидания, в рестораны, домой к тёплому ужину. А она через сорок минут войдет в пустую аудиторию и будет вещать о параметрическом моделировании для двух скучающих инженеров. Идеальная пятница.

Она ещё не знала, что эта пятница перевернет всё.

1

Аудитория 304 всегда казалась Вере неудобной. Слишком большая для групп, которые набирались в последнее время, с высокими потолками и рядами столов, уходящих в полумрак.

Сейчас, в половине седьмого вечера, здесь было особенно тоскливо. За окнами сгустились ноябрьские сумерки, и жёлтый свет люминесцентных ламп делал лица бледными, а тени глубокими.

Вера включила проектор, проверила микрофон, разложила на кафедре конспекты. На столе у первого ряда лежали две яркие папки с раздаточным материалом. Она села за свой стол, поправила вырез блузки и уставилась на секундную стрелку часов.

19:00.

Дверь не открывалась.

- Ну конечно, - усмехнулась она своим мыслям. - Первый признак платников: они могут себе позволить опоздать. Или вообще не прийти.

Она уже собралась достать телефон, чтобы написать в чат куратора, как дверь бесшумно распахнулась.

Вера подняла голову. И замерла.

В проеме, подсвеченные тусклым светом коридора, стояли двое.

Высокие. Очень высокие. В распахнутых тёмных пальто, под которыми угадывались дорогие костюмы.

За их спинами клубился холодный воздух, смешанный с запахом мокрого асфальта и терпкого, мужского, почти звериного.

Вера почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

Это длилось долю секунды, но она явственно ощутила, как краска заливает щеки. Глупость какая! Она преподаватель, ей сорок через пять лет, а они... они просто студенты.

- Здравствуйте, - её голос прозвучал на октаву выше, чем обычно. Она прокашлялась. - Вы на курс «Инженерные технологии»?

Парни переглянулись.

Тот, что стоял слева, с тёмными, чуть взлохмаченными ветром волосами, усмехнулся уголком губ.

У него было скуластое, резкое лицо и тёмные глаза, которые, кажется, видели всё насквозь. Он не спеша окинул взглядом аудиторию, задержался на её фигуре, потом снова посмотрел в глаза.

- А вы, я так понимаю, Вера Павловна? - спросил он. Голос низкий, с хрипотцой, от которого у Веры почему-то мурашки побежали по спине. - Мы к вам. Я Матвей Соболев.

- Артём Григорьев, - кивнул второй.

Светлый шатен, с более мягкими чертами лица и открытой, чуть насмешливой улыбкой. Он смотрел иначе, чем друг. С любопытством, с интересом, но без той тяжёлой, давящей прямоты.

- Проходите, - Вера сделала приглашающий жест и тут же пожалела об этом. Её рука дрогнула.

Они вошли. И пространство аудитории словно сжалось.

Они не сели за первую парту, как сделали бы обычные студенты. Они не сели в самый угол, как сделали бы застенчивые. Они прошли ровно до середины второго ряда, прямо напротив её стола, и сели. Матвей справа, Артём слева. Пальто они сняли и небрежно бросили на соседние стулья.

Под пальто у Матвея оказалась чёрная водолазка из тонкого кашемира, которая обтягивала широкие плечи и рельефную грудь.

Артём был в светлом джемпере, под которым угадывалась спортивная фигура.
Вера сглотнула.

Она вдруг остро ощутила, как сильно выделяется её скромная блузка на фоне их дорогой, неброской одежды.

Она почувствовала себя маленькой, неуверенной, хотя физически была не ниже их.
Они смотрели на неё в упор.

Без тени смущения или почтения к возрасту или статусу.

Матвей просто сверлил её взглядом, изучая каждую черточку, каждую морщинку, каждую родинку.

Артём слегка прищурился, и в его глазах плясали чертики.

Тишина затягивалась. Вера поняла, что молчит уже секунд десять, тупо глядя на них.

- Итак... - она резко встала, чтобы хоть что-то сделать, чтобы разорвать это наваждение. - Давайте знакомиться. Я Вера Павловна Соболева. Ваш преподаватель по курсу «Инженерные технологии в проектировании».

- Соболева? - переспросил Матвей. Его бровь поползла вверх. - Надо же. Однофамильцы.

- Или судьба, - тихо, но отчётливо вставил Артём, и Вера поймала его быстрый взгляд на друга.

- Программа курса рассчитана на два месяца, - продолжила Вера, делая вид, что не слышала. Она включила проектор, и на экране появился первый слайд. - Мы изучим основы параметрического моделирования в AutoCAD, углубимся в трёхмерное проектирование и затронем вопросы оптимизации инженерных решений. Цель повышение вашей квалификации, получение сертификата и...

- Вера Павловна, - перебил её Матвей. - А можно вопрос не по теме?

Вера замерла. От этого голоса у неё внутри всё сжималось.

- Слушаю.

- А почему у нас занятие в пятницу вечером? - он чуть наклонил голову, глядя на неё из-под густых бровей. - Вы специально выбрали это время?

- Это время утверждено расписанием, - ответила она сухо. - Центр работает допоздна.

- А вы? - вступил Артём. - Вы всегда работаете в пятницу вечером? Или вас тоже заставили?

Вера почувствовала, как её защитная броня даёт трещину.

- Это моя работа, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. - А теперь, с вашего позволения, вернёмся к теме.

Она начала рассказывать. Говорила она хорошо, уверенно, привычно переключая слайды и рисуя маркером на доске. Но краем глаза постоянно фиксировала их присутствие. Они не записывали. Они просто сидели, откинувшись на спинки стульев, и смотрели на неё.

Иногда они переглядывались. Иногда Матвей что-то шептал Артёму, и тот едва заметно кивал.

Через полчаса Вера не выдержала. Она замолчала на полуслове и резко повернулась к ним.

- У вас есть вопросы по материалу? Потому что мне показалось, что вы меня не слушаете.

- Почему же, слушаем, - Артём улыбнулся. - Очень внимательно.

- Тогда повторите, что я только что сказала про параметризацию в трёхмерном пространстве, - выпалила она первое, что пришло в голову.

В аудитории повисла тишина.

Артём открыл рот, но Матвей его опередил.

- Вы сказали, что параметризация позволяет задавать зависимости между геометрическими элементами, - спокойно начал он, глядя ей прямо в глаза. - И что изменение одного

параметра влечёт за собой автоматическое изменение всех связанных с ним элементов. Это основа для создания адаптивных моделей. Всё верно, Вера Павловна?

У Веры отвисла челюсть.

Он не просто повторил, он добавил детали, которых она не говорила. Он явно разбирался в теме.

- Вы уже знакомы с материалом?

- Имеем общее представление, все-таки работает по специальности не первый год. Признаться честно, эти курсы такие длинные, а нам просто нужны корочки.

- Курс нужно пройти, документы просто так не выдают. – парировала она.

- Но мы все знаем.

- Тогда, может, вы выйдете к доске и покажете класс? - съязвила она, пытаясь перевести всё в шутку.

- С удовольствием, - вдруг сказал Артём и встал.

Он вышел к доске, взял маркер и за минуту набросал простейшую 3D-модель с правильными привязками и параметрами.

Вера стояла рядом и чувствовала его запах - свежий, с нотками цитруса и бергамота. Он стоял близко.

Когда он поворачивался к ней, чтобы спросить, правильно ли он делает, их взгляды встречались, и в его глазах плясали чертики.

- Достаточно, - сказала Вера, когда он закончил. Ей нужно было, чтобы он сел на место. Немедленно. - Вы отлично справляетесь.

Она бросила взгляд на часы. До конца пары оставалось двадцать минут. Целых двадцать минут пытки.

- Хорошо, - сказала она, взяв себя в руки. - Раз вы такие продвинутые, перейдём сразу к практике. Открывайте программу, будем работать с реальными чертежами.

Она раздала им флешки с заданиями и села за свой стол, надеясь, что работа отвлечёт их от разглядывания её. Но когда она подняла глаза через пять минут, оба смотрели на неё, даже не притронувшись к клавиатурам.

- Что-то не так? - спросила она, чувствуя, как от их взглядов у неё плавится мозг.

- Всё так, - ответил Матвей. - Просто мы подумали... А не хотите ли вы, Вера Павловна, выпить с нами кофе после занятия? В порядке исключения. В честь первого урока.

Вера замерла. Кофе? С ними? Вечером? В пятницу?

- Это не входит в мои обязанности, - отрезала она. - И вообще, это нарушение субординации.

- Какая субординация? - удивился Артём. - Нас двое, вы одна. Мы просто студенты, вы преподаватель. Что может быть неформального в чашке кофе в буфете?

Вера понимала, что это ловушка. Но отказаться значило показать, что она боится. А она не боялась. Ну, почти не боялась.

- Я подумаю, - уклончиво ответила она и уткнулась в конспект, делая вид, что проверяет расписание.

Последние минуты тянулись бесконечно. Они работали, она ходила между рядами, проверяя их чертежи, и каждый раз, когда она наклонялась к экрану, чтобы показать ошибку, она чувствовала их взгляды на своей шее, на своих руках, на своих губах.

- На сегодня всё. Домашнее задание скину на почту. До следующей пятницы.

Они встали, неторопливо оделись. Матвей подошёл к её столу, оперся рукой о край и наклонился к ней. Его лицо было совсем близко. Вера увидела свои растерянные глаза, отражённые в его зрачках.

- Так что насчёт кофе? Мы не кусаемся.

- Я... не могу, Извините.

- Жаль, - он выпрямился. - Тогда до пятницы. Ждите, Вера Павловна. Мы обязательно придём.

Дверь за ними закрылась. Вера сидела неподвижно, слушая, как затихают в коридоре их шаги. Сердце колотилось где-то в горле, руки дрожали.

Она посмотрела на своё отражение в тёмном мониторе. Раскрасневшаяся, с блестящими глазами, сбившимся дыханием.

2

Вера не спала всю ночь. Ворочалась, сбивала одеяло, пила воду, снова ложилась, но сон не шёл. Перед глазами стояли двое. Матвей с его тяжёлым, пронизывающим взглядом и Артём с лёгкой, дразнящей улыбкой. Они словно преследовали её, даже когда она закрывала глаза.

Утром в субботу она встала разбитая, с головной болью и чувством глубокой тревоги. Кузя, возмущённый её ночными метаниями, демонстративно сидел спиной на подоконнике и не подходил гладиться.

- И ты туда же, - вздохнула Вера, наливая себе кофе.

Она достала телефон. Сообщение от Матвея висело непрочитанным. Она открыла его: какую литературу выбрать для решения задач?

Ответить? Не ответить?

Если ответить, что писать? Список сухих учебников? Или спросить, откуда у них её номер? Но это означало бы продолжить диалог.

Если не ответить, это будет выглядеть как бегство. А она не беглец. Она преподаватель. Она ответит по существу.

Пальцы сами набрали: «Доброе утро. По параметризации рекомендую учебник «Основы 3D-моделирования», главы 4-6. И практикум на сайте центра.

Отправила и сразу пожалела.

Ответ пришёл через минуту.

Спасибо. А Шишкин - это тот, который с бородой на обложке? Мы его нашли. Но там сложно без наставника. Может, вы всё-таки согласитесь на кофе?

Вера фыркнула. Кофе. Опять кофе. Они что, не понимают по-русски?

Матвей, я ценю ваш энтузиазм, но моя роль - обучать, а не проводить досуг со студентами. Пожалуйста, ограничьтесь учебными вопросами в рабочее время.

Она отправила и отложила телефон.

Вроде бы всё правильно. Вроде бы поставила на место.

Но через десять минут пришло ещё одно сообщение. От другого номера.

Вера Павловна, это Артём. Не сердитесь на Матвея, он просто привык добиваться своего любыми путями. Мы оба очень хотим учиться. И поверьте, кофе - это только кофе. Если вам так будет спокойнее, можете считать это частью учебного процесса - мы будем обсуждать параметризацию. Обещаем вести себя прилично.

Вера закусила губу.

Артём писал иначе. Мягче, деликатнее. Он не давил, он уговаривал. И это было почти так же опасно, как напор Матвея.

Она не ответила. Положила телефон экраном вниз и ушла в душ, пытаясь смыть с себя это наваждение.

В воскресенье она встретилась с Иркой в их любимой кофейне. Подруга с порога налетела на неё:

- Ну как там твои двое? Рассказывай! Красивые? Молодые? Ты покраснела! О, боже, ты покраснела!

- Ир, прекрати, - Вера отмахнулась, но щёки предательски заалели. - Ничего особенного. Два инженера. Наглые. Смотрят откровенно.

- Откровенно? - глаза Ирки загорелись. - Это как? Раздевают? Оценивают? Хотят?

- Ир! - Вера чуть не поперхнулась капучино. - Хватит! Они мои студенты, им по двадцать восемь, а мне тридцать пять. Это неприлично.

- Глупости, - отрезала Ирка. - Ты красивая женщина, а не ископаемое. И двадцать восемь - это взрослые мужики, между прочим. Что значит «смотрят откровенно»? Расскажи подробно.

И Вера рассказала. Про взгляды, про вопросы, про кофе, про сообщения. Ирка слушала, и её улыбка становилась всё шире.

- Верка, дура ты, - заявила она, когда подруга замолчала. - Они в тебя втюрились. Оба. С первого взгляда. И это не шутки.

- С ума сошла? - Вера отставила чашку. - Им двадцать восемь, они успешные, красивые. Зачем им я?

- Затем, что ты настоящая, - пожала плечами Ирка. - Не покрашенная кукла из инстаграма, а живая, умная, с характером. Таких, как ты, днём с огнём не сыщешь. А они, видимо, ищут. И нашли.

- Но их двое, - тихо сказала Вера. - Они друзья. И они смотрят... оба. Это как?

- А это уже интереснее, - Ирка задумчиво покрутила в руках ложечку. - Может, у них договор? Или конкуренция? Или они просто два друга, которым нравится одна женщина, и они пока не выяснили, кто к ней подойдёт.

- Ир, это не кино, - Вера покачала головой. - Это моя жизнь. Моя работа. Я не могу рисковать репутацией из-за... непонятно чего.

- А ты не рискуй, - посоветовала подруга. - Просто будь собой. И если они тебе интересны, не закрывайся. Посмотри, что будет. В конце концов, ты ничего не теряешь, кроме покоя. А покой, Верка, он для старух.

Домой Вера вернулась в смятении.

Ирка, как всегда, умела заронить зерно сомнения.

А что, если она права? Что, если она действительно закрылась от жизни, спряталась за учебниками и одиночеством?

И что, если эти двое не угроза, а шанс?

Всю неделю она работала как заведённая.

Провела три занятия для дневных групп, проверила кипу курсовых, подготовила новые методички. Но мысли то и дело возвращались к пятнице.

Что надеть? Как себя вести? Ответить ли на сообщения?

В среду пришло новое сообщение: Добрый вечер. А вы любите джаз? У нас тут лишний билет на концерт в субботу. Но мы понимаем, что это неприлично. Просто спросили. Матвей.

В четверг: Завтра пятница. Ждём с нетерпением. Надеемся, вы не сбежите.

Вера читала и улыбалась.

Сама не замечая, как улыбка расплывается по лицу.

Она запрещала себе отвечать, но читать не запретишь. И ждать пятницу - тоже.

В пятницу она пришла на работу за час до занятия. Перемерила три блузки, две юбки и в конце концов остановилась на тёмно-синем платье-футляре, строгом, но подчёркивающим фигуру.

Волосы распустила, собрала, снова распустила. В конце концов оставила как есть - волнами по плечам. Макияж чуть ярче обычного. Тушь, блеск для губ.

- Ты с ума сошла, - сказала она своему отражению. - Это просто занятие. Они студенты. Ты преподаватель.

Но сердце колотилось как сумасшедшее.

Они уже были там.

Сидели на своих местах, во втором ряду, и смотрели на дверь. Когда она вошла, оба встали.

- Добрый вечер, Вера Павловна, - сказал Матвей, и в его голосе послышались тёплые нотки.

- Добрый, - ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Садитесь. Начинаем.

Она прошла к своему столу, чувствуя их взгляды на своей спине. Села, открыла конспект. Подняла глаза. Они смотрели на неё. И в их взглядах не было ничего студенческого.

- Ну что, - сказала она, чувствуя, как внутри разливается тепло. - Начнём наш урок?
Матвей и Артём переглянулись.
И улыбнулись. Одновременно. Двумя разными улыбками.
- Мы готовы, - ответил Артём.
- Всегда готовы, - добавил Матвей, глядя ей прямо в глаза.
И Вера поняла, что этот урок станет особенным. Для всех троих.

3

Занятие началось, как обычно. Вера включила проектор, открыла презентацию и начала рассказывать о сложных алгоритмах параметрического моделирования. Но уже через десять минут она поняла: всё идёт не так.

Они не слушали. Вернее, слушали, но не так, как студенты. Они слушали её голос, следили за её губами, за движением её рук, когда она что-то показывала на доске. И смотрели. Смотрели так, что у Веры пересыхало во рту.

Она поймала себя на том, что запинаясь на ровных местах, путается в терминах, которые знала наизусть. Это было унижительно. Она преподаватель с пятнадцатилетним стажем, а ведёт себя как первокурсница на экзамене.

- Вера Павловна, - раздался голос Матвея. – У вас всё в порядке?

Она вздрогнула. Он смотрел с беспокойством, и это было даже страшнее, чем его обычный тяжёлый взгляд.

- Всё замечательно, - отрезала она. – Продолжим.

- Вы сегодня особенно... сосредоточены, - заметил Артём. – Может, сделать перерыв?

- Перерыв будет через сорок минут по расписанию, - Вера взглянула на часы. Сорок минут. Целая вечность.

Она продолжила лекцию, но голос звучал всё менее уверенно. Она чувствовала себя мышью, за которой наблюдают два кота. И самое ужасное ей это нравилось.

- Перейдём к практике, - объявила она, когда её голос окончательно начал сдавать. - Откройте задание номер два. Там сложная трёхмерная модель. Я пройду, посмотрю.

Она встала из-за стола и направилась к ним. Первым сидел Матвей. Она подошла к его компьютеру, наклонилась, чтобы посмотреть на экран. И почувствовала его запах. Тот самый — терпкий, мужской, от которого кружилась голова.

- Здесь ошибка, - сказала она, показывая на экран. - Вы не задали зависимость между этими двумя плоскостями.

- Покажите, - попросил он, и его голос прозвучал ниже обычного.

Вера взяла мышку, но её рука дрожала. Она чувствовала его тепло совсем рядом. Если бы она повернула голову, их лица оказались бы в нескольких сантиметрах.

- Вот здесь, - она выделила нужную линию. - Видите?

- Понял, - сказал он, но смотрел не на экран.

Вера выпрямилась и перешла к Артёму. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, и наблюдал за ней с лёгкой улыбкой.

- У вас, надеюсь, всё правильно? - спросила она, стараясь, чтобы голос звучал сухо.

- Не совсем, - он подвинулся, освобождая место рядом с собой. - Садитесь, вам будет удобнее объяснять.

Вера колебалась секунду. Сесть рядом со студентом? Это нарушение всех неписаных правил. Но стоять и наклоняться было ещё более неловко.

Она села. На самый край стула, стараясь сохранить дистанцию. Но Артём сидел так близко, что она чувствовала тепло его тела через ткань платья.

- Что у вас не так? - спросила она, глядя в монитор.

- А вы посмотрите, - ответил он, и в его голосе послышались смешливые нотки.

Вера начала проверять модель. Всё было сделано идеально. Абсолютно. Даже лучше, чем требовалось.

- Здесь нет ошибок, - сказала она, поворачиваясь к нему. И замерла.

Артём смотрел на неё в упор. Его глаза, светлые, с золотистыми искорками, смеялись. Но не насмешливо, а мягко, словно они оба участвовали в какой-то игре, правила которой знал только он.

- Я знаю, - тихо сказал он. - Просто хотел, чтобы вы сели рядом.

Вера вскочила так резко, что стул отъехал назад и ударился о парту сзади. Её щёки горели. Она чувствовала, как краска заливает шею, грудь, даже кончики ушей.

- Это неуместно, - выдавила она, глядя в сторону. - Артём, это... абсолютно неуместно.

- Простите, - он не выглядел виноватым. Скорее довольным. - Не удержался.

- У нас занятия, а не... - она не закончила фразу. Слова застряли в горле.

- А не что? - спросил Матвей. Он повернулся на своём стуле и смотрел на них. Взгляд тяжёлый, но в уголках губ затаилась усмешка.

- Ничего, - Вера отошла к своему столу, чувствуя, как колотится сердце. - Работайте.

Она села и уткнулась в конспект, но строчки плыли перед глазами. Что это было? Провокация? Игра? Или они действительно... Нет. Не может быть.

- Вера Павловна, - раздался голос Артёма. - А вы злитесь?

- Я не злюсь, - ответила она, не поднимая головы. - Я разочарована.

Тишина. Она длилась так долго, что Вера наконец подняла глаза.

Зачет по личному делу

Мари Скай

<https://litnet.com/shrt/1z5i>

4

Они оба смотрели на неё. И в их взглядах не было насмешки. Матвей смотрел серьёзно, даже хмуро. Артём с искренним сожалением.

- Мы не хотели вас расстраивать, - сказал Матвей. - Правда.

- Тогда ведите себя соответственно, - Вера взяла себя в руки. - Я ваш преподаватель. Я старше вас. И я не собираюсь участвовать в ваших... играх.

- В каких играх? - спросил Артём, и его голос вдруг стал серьёзным. - Вы думаете, мы играем?

Вера не нашлась, что ответить.

- Мы не играем, - добавил Матвей. - Мы вообще не играем, Вера Павловна. Никогда.

Он назвал её по имени-отчеству, но прозвучало это почти как признание.

- Тогда что вы делаете?

Они переглянулись. Какой-то безмолвный диалог, который Вера не могла расшифровать.

- Мы хотим вас узнать, - наконец сказал Артём. - Не как преподавателя, а как женщину.

- Это невозможно, - Вера покачала головой. - Вы понимаете? Это нарушает...

- Что нарушает? - перебил Матвей. - Какие правила? Те, которые вы сами себе придумали? Или те, что существуют на самом деле?

Вера молчала. Потому что он попал в точку.

- Мы ни на что не претендуем, - мягко добавил Артём. - Мы просто хотим выпить с вами кофе. Узнать, какая музыка вам нравится, какие книги вы читаете, что вас радует, а что печалит.

- Зачем? - выдохнула Вера.

- Затем, что вы нам нравитесь, - просто сказал Матвей. - Обоим.

Тишина в аудитории стала почти физической. Вера слышала, как тикают часы на стене, как гудит вентиляция, как стучит её собственное сердце.

- Это неправильно, - прошептала она.

- Почему? - спросил Артём.

- Потому что... - она замолчала, понимая, что у неё нет настоящего ответа. Только страх. Страх перед неизвестностью, перед чувствами, перед тем, что она перестанет контролировать свою жизнь.

- Вы боитесь, - сказал Матвей. Это был не вопрос.

- Да, - вырвалось у неё раньше, чем она успела подумать.

Они снова переглянулись. И в этот раз Вера показалось, что они о чём-то договорились.

- Тогда не будем торопить события, - сказал Артём. - Но разрешите хотя бы пригласить вас на кофе после занятия? В буфете. Среди белых ламп и пластиковых столов. Самый невинный кофе в вашей жизни.

Вера посмотрела на них. Матвей серьёзный, напряжённый. Артём улыбающийся. Два совершенно разных мужчины. И оба смотрят на неё так, словно от её ответа зависит что-то важное.

- Ладно, - услышала она собственный голос. - Один раз. Кофе. И никаких...

- Никаких, - хором пообещали они, и улыбки у них были довольные, но не нахальные.

Вера отвернулась к окну, чтобы они не видели её лица, потому что она улыбалась.

Кофе в буфете был отвратительным.

Они сидели за маленьким пластиковым столиком, который чудом оказался свободен.

- Расскажите о себе?

И Вера рассказала. О том, как в детстве любила чертить вместе с отцом-архитектором. Как поступила в технический вуз, где была единственной девушкой на курсе. Как защитила

диссертацию, а потом поняла, что преподавать ей интереснее, чем проектировать реальные здания.

Они слушали внимательно. И Вера поймала себя на том, что говорит, говорит, говорит о том, что обычно никому не рассказывает.

- А вы? — спросила она, когда пауза затянулась. - Почему вы здесь? Вы оба слишком хорошо разбираетесь в теме. Вы могли бы просто сдать экзамен экстерном. Зачем вам два месяца занятий?

Они переглянулись. Вера заметила этот взгляд быстрый, почти незаметный, полный какого-то смысла.

- Мы не ожидали, что вы спросите, - сказал Артём.

- Но ответ будет честным? - Вера подняла бровь.

- Честным, - кивнул Матвей. - Мы узнали, что эти курсы ведёте вы.

- Что? - Вера не поняла.

- Мы слышали о вас, - добавил Артём. — Как о преподавателе строгом, требовательном, но справедливом. Говорят, вы умеете зажечь в людях интерес к предмету, даже если они его ненавидят.

- Это комплимент, - заметила Вера.

- Вы нам интересны как преподаватель. И не только.

- Не только?

- Не только, - подтвердил Матвей.

Она подняла глаза и посмотрела на них обоих. Двое мужчин, которые смотрели на неё с откровенным интересом.

- Вы странные, - выдохнула Вера.

- Почему? - удивился Артём.

- Потому что таких, как я, вокруг много. Моложе, красивее, свободнее.

- Мы не ищем молодых и свободных, - усмехнулся Матвей. — Мы ищем настоящих.

- А я настоящая?

"Училка перевоспитает тебя" Мэри Ли

<https://litnet.com/shrt/Mezd>

5

Вера не помнила, как доехала до дома. В голове шумело. Кофе в пластиковом стаканчике, их голоса, смех, взгляды... и слова:

- Вы нам нравитесь. Обоим.

Она разделась, встала под душ и закрыла глаза.

Вода стекала по груди, животу, бёдрам.

И вдруг её рука сама легла туда, куда давно не прикасалась чужая рука.

Вера закусил губу, прислонилась к прохладной плитке и представила Матвея, его тяжёлый, собственнический взгляд, а потом Артёма и его наверняка мягкие губы.

И когда пальцы нашли нужный ритм, она выгнулась, беззвучно крича в кафель.

Оргазм накрыл её с такой силой, что подкосились ноги.

- Что со мной происходит? – прошептала она, сползая на пол.

В следующие дни она жила как в тумане. Они постоянно писали ей, звонили, присылали свои фото, переписка длилась часами, они флиртовали с ней, а она кажется, с ними.

Она словно раздвоилась, и сама не поняла как. Зачем и почему.

Но факт оставался фактом.

Ей нравилось их общение все больше и больше, а их ухаживания тем более. Ласковые слова утром и перед сном, цветы в доставке, конфеты и даже духи.

На работе она строгая Вера Павловна. Дома женщина, которая засыпала с рукой между ног, думая о двоих.

В пятницу она пришла за двадцать минут до начала.

Чёрное кружевное бельё под строгой блузкой.

Короткая юбка.

Туфли на высоком каблуке.

Они вошли вместе, как всегда.

Но в этот раз Матвей закрыл дверь за собой и повернул ключ.

- Зачем вы заперли? - голос Веры дрогнул.

- Чтобы никто не помешал, - спокойно сказал Матвей.

Они не сели за парты. Подошли к её столу. Встали по бокам. Вера замерла, вжавшись в кресло.

- Вера, - впервые без отчества сказал Артём. - Мы не выдержим два месяца. Скажи «нет» прямо сейчас, и мы уйдём и больше не тронем.

- А если не скажу? – выдохнула она.

Матвей положил ладонь ей на затылок, наклонился и поцеловал. Жёстко, властно, сразу языком.

Она застонала в его рот, вцепившись в его плечи. Не оттолкнула.

Артём в это время расстёгивал её блузку.

Пуговица за пуговицей.

Губами коснулся шеи сзади.

Вера оказалась зажатой между двумя телами, двумя запахами, двумя эрекциями, которые она чувствовала бёдрами.

- Не здесь, - вырвалось у неё. - Не в аудитории.

- Где? - спросил Матвей, отрываясь от её губ. Его глаза почернели.

Вера молчала. И тогда они взяли её за руки и повели к выходу. Вниз по лестнице, через чёрный ход, в машину. Чёрный внедорожник. Матвей за руль, Артём с ней на заднем сиденье.

Он не трогал. Просто сидел рядом, держал за руку и смотрел на её влажные губы. Всё произошло через двадцать минут в гостинице.

Люкс, огромная кровать.

- Раздевайся, - тихо сказал Матвей.

Вера послушалась.

Сначала туфли, потом юбку, блузка уже была расстёгнута. Она сняла её, осталась в чёрном кружевном бюстгальтере и трусах.

- Боже, - выдохнул Артём, глядя на её грудь. – Какая ты...

Она стояла перед ними, дрожащая, тридцатипятилетняя женщина, которая никогда не была с двумя. Которая десять лет жила без мужчины.

- Ложись, - сказал Матвей.

Она легла на спину.

Они разделись быстро, без стеснения.

Вера видела их тела: широкие плечи, узкие бёдра, твёрдые члены. У Матвея больше, толще. У Артёма длиннее.

- Мы не сделаем тебе больно, - шепнул Артём, ложась рядом. Он начал целовать её грудь, сначала через ткань, потом снял бюстгальтер и взял сосок в рот. Нежно. Медленно.

Матвей тем временем спустился ниже. Стянул трусы, раздвинул её ноги.

Вера зажмурилась от стыда и желания.

"Тур на троих"

Дарья Круглова

<https://litnet.com/shrt/hmzD>

6

- Какая мокрая, - услышала она его хриплый голос.

Матвей говорил это не как комплимент, а как констатацию факта, от которого у Веры внутри всё обожгло стыдом и жаром. Она никогда не чувствовала себя такой... открытой. Такой желанной и такой уязвимой одновременно.

- Ты хотела этого, Вера?

- Да, - прошептала она, и это «да» вырвалось из самого глубокого места, где десятилетиями хранилось одиночество.

И тогда Матвей опустил лицо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.